

А.Б. Ланцова

Генерал Аносов

Аносков Яков Михайлович — персонаж повести А.И. Куприна «Гранатовый браслет», генерал, был «боевым товарищем и преданным другом покойного князя Мирза-Булат-Тугановского», друг его семьи.

После смерти князя на его детей перенес он «всю нежную дружбу и любовь», а младшую Анну «даже крестил». «Дети просто обожали его...» Дочери князя и теперь, будучи замужем, с радостью встречаются с ним, ждут новых рассказов, к которым «дедушка» приучил их с детства. Их отношения можно назвать родственными: Аносков, как отец, восхищается ими, заботится, поддерживает (разговор с Верой о детях), беспокоится (история с письмами и подарками Vere от незнакомого мужчины).

Генерал одинок и стар. Он «был когда-то женат, но так давно, что даже позабыл об этом». Его отношение к бросившей его жене с годами изменилось. Теперь он рассказывает о женитьбе с мягким юмором: «...Вижу, сидит около меня свежая девчонка. Дышит — грудь так и ходит под кофточкой... ресницы длинные-длинные такие... кожа на щеках нежная, шейка белая такая, невинная, и руки мягонькие, тепленькие... Ну и готово». А через три месяца увидел он ее другими глазами: «Мотовка, актриса, неряха, жадная», да и к тому же сбежала с «актеришкой», «пленься его бархатной курткой». И все же Аносков остается великодушным человеком и посылает ей «пенсию вплоть до самой ее смерти». Живет он в большом комендантском доме и часто «не находит себе места в больших комнатах». Поэтому «он искренно тосковал» по дочерям князя Мирза-Булат-Тугановского, летом «целый месяц проводил в имении Тугановских, Егоровском, отстоявшем от К. на пятьдесят верст».

Внешность Аноскова примечательна. Это «тучный, высокий, серебряный старец». «У него ...большое, грубое, красное лицо с мясистым носом и с тем добродушно-величавым, чуть-чуть презрительным выражением в прищуренных глазах... какое свойственно мужественным и простым людям, выдавшим часто и близко перед своими глазами опасность и смерть».

Комендант Аносков ходит «без оружия, в старомодном сюртуке, в фуражке с большими полями и с громадным прямым козырьком, с палкою в правой руке, со слуховым рожком в левой». Живописный вид старика дополняют два ожиревших ленивых мопса, которые сопровождают его.

Генерал плохо слышит, так как «получил осколком гранаты жестокую контузию в голову». Из-за своей глухоты он часто попадает в комические ситуации (сцена в театре, на улице). Кроме контузии у Аноскова «жесточайший ревматизм», нажитый при Шипке, больная нога с ампутированными пальцами.

Среди гостей Шейных «этот обломок старины представлялся исполинской и необыкновенно живописной фигурой». Генерал имеет «те чисто русские мужицкие черты, которые в соединении дают возвышенный образ» непобедимого, великомученика, почти святого русского солдата. Это «бесхитростная, наивная вера, ясный, добродушно-веселый взгляд на жизнь, холодная и деловая отвага, покорство перед лицом смерти, жалость к побежденному, бесконечное терпение и поразительная физическая и нравственная выносливость».

По роду службы генералу пришлось участвовать во всех кампаниях, кроме японской. Это мужественный и храбрый человек. «У него всегда было великое по скромности правило: “Не лезь на смерть, пока тебя не позовут”». О своих подвигах, о трудностях, которые приходилось преодолевать, он повествует просто, без рисовки, иногда лишь намекая на опасность. Рассказывая о капитане и его сопернике поручике Вишнякове, Аносков замечает: «...А это было в то время, когда башибузуки вырезывали наши пикеты так же просто, как ярославская баба на огороде срезает капустные кочни». «Именно про него и сказал когда-то Скобелев: “Я знаю одного офицера, который гораздо храбрее меня, — это майор Аносков”». О его «хладнокровном мужестве при переправе через Дунай» помнит начальник края, который помог Аноскову с местом коменданта в городе К.

Генерал — человек добрый и гуманный. Лучше всего эти черты раскрывают отношения с подчиненными. Он «не только никогда не высек, но даже не ударил ни одного солдата», «отказался однажды расстреливать пленных, при этом «говорил просто и почтительно» «без тени вызова или рисовки, глядя прямо в глаза начальнику своими ясными, твердыми глазами». За этот проступок его «вместо того, чтобы самого расстрелять, оставили в покое».

Аносов — интересный рассказчик. Он делится своими воспоминаниями и размышлениями охотно, снова живо переживая события, свидетелем которых стал. Куприн так говорит об этой его особенности: «Была какая-то уютная прелесть в его неторопливом и наивном повествовании».

Аносов помогает Вере Николаевне осознать то зло, ту боль, которые она и ее муж причинили Желткову, много лет любившему ее. Его интерес к истории княгини, любимой им, как дочери, — не праздное любопытство, а желание помочь ей разобраться в своих чувствах, увидеть за письмами и подарками страдающего человека. Говорит Аносов ярко и лаконично. Его высказывания о любви напоминают афоризмы («Любовь должна быть трагедией. Величайшей тайной в мире. Никакие жизненные удобства, расчеты и компромиссы не должны ее касаться»). Большой жизненный опыт делает его суждения убедительными. Он критикует мужчин, которые «целыми поколениями не умели преклоняться и благоговеть перед любовью», раскрывает тайное тайных женщины («...разве каждая женщина в глубине своего сердца не мечтает о такой любви — единой, всепрощающей, на все готовой, скромной и самоотверженной?»). Его слова, обращенные к Вере, звучат как предостережение: «...Может быть, твой жизненный путь, Верочка, пересекла именно такая любовь, о которой грезят женщины и на которую больше не способны мужчины».

Старый комендант несколько сентиментален. Он «слезами обливался», читая историю Манон Леско и кавалера де Грие. Это не мешает ему трезво оценить чувства мужчин, положение в обществе, в котором «любовь у людей приняла такие пошлые формы и снизошла просто до какого-то житейского удобства, до маленького развлечения». Винит Аносов в этом мужчин, которые «в двадцать лет пресыщенные, с цыплячьими телами и заячьими душами, неспособные к сильным желаниям, к героическим поступкам, к нежности и обожанию перед любовью». Генерал заслужил право упрекать и винить молодежь, так как сам некогда был романтиком, грезил о любви и преклонялся перед ней (история с болгаркой).